

Книжная полка

«Мельпомены»

Вег. Москва. - 1995. - 9 сент. -

Дочь раба Третьяковки пишет воспоминания

Эта маленькая книга, скорее напоминающая брошюру, оставила такой глубокий след, так растревожила душу и воображение, что мне захотелось поделиться впечатлениями и, не скрою, привлечь к ней внимание. Боюсь, что на наших книжных развалах, среди вульгарных названий и аляповатых обложек, она может затеряться, словно Золушка на пышном балу. Называется книга «Главы из семейного романа», а написала ее актриса Прасковья Бубнова-Рыбникова.

Многие годы она проработала в Театре имени М.Н. Ермоловой. Не стану преувеличивать: она не была премьершей, не на ней строился репертуар. Но ведь и книга ее не о театре. Она — об удивительных встречах, которые подарила ей судьба. Такая удача выпадает далеко не всем, и грех было бы не поделиться радостью от знакомства и дружбы с такими людьми.

Дом ее родителей всегда был открыт для актеров, художников, музыкантов и просто для интересных и добрых людей вне зависимости от профессии и положения в обществе. Там умели дружить, помогать, сочувствовать чужой беде. Думаю, Прасковья Алексеевна унаследовала эти теперь уже редкие качества от родителей. Иначе чем объяснить такую привязанность к ней и верность традициям дома со стороны десятков очень разных людей.

В книге восемь глав. Каждая — подлинное открытие не просто судьбы, а целого мира, который заключен в душе человека. Вот Валентин Сергеевич Смышляев, талантливый актер, режиссер, верный друг Михаила Александровича Чехова, племянника великого русского писателя. Вместе с Михаилом Александровичем играли они в спектаклях «Потоп» и «Двенадцатая ночь». Смышляев был предан Чехову в самые трудные минуты, когда тот собирался бросить театр, и помог ему вернуться к творческой жизни. Когда решили поставить «Гамлета», М. А. Чехов пригласил В. С. Смышляева быть одним из постановщиков.

Или глава о знаменитом архитекторе Иване Владиславовиче Жолтовском. Кстати, Смышляев и Жолтовский были в родстве с семейством Рыбниковых.

Нас мало чем можно сегодня удивить, но рассказ о детском враче Хане Самойловне Мартинсон просто потрясает! Сосланная в 1938 году в лагерь для жен «врагов народа», эта женщина умудрилась в жутких условиях проявлять чудеса человечности и доброты. Она организовала больницу и ясли для детей заключенных и спасала жизнь маленьким пленникам.

С огромной любовью, нежностью и преклонением воссоздала Прасковья Алексеевна портрет отца. Алексей Александрович Рыбников — история нашей культуры. Талантливый художник, превосходный реставратор, возглавивший мастерские в Третьяковке, он изобрел новый способ промывки картин. Тогда это было новаторством. Он «вернул к жизни» «Боярыню Морозову», открыв ее первоначальный и с годами утраченный колорит, и, конечно же, немало потрудился над «израненным» «Иваном Грозным». В шутку он подписывался так: «Раб Третьяковской галереи».

Наша жизнь полна парадоксов. За примерами ходить недалеко. Эту книгу выпустило в свет Медико-технологическое предприятие «Ньюдиамед — АО». Скорее всего, потому, что две главы в ней посвящены врачам. И все равно слава «Ньюдиамеду»!

Знаю, что Прасковья Алексеевна продолжает писать «Главы из семейного романа». Уже закончены воспоминания о выдающемся режиссере Андрее Михайловиче Лобанове. А сейчас она работает над главой о Веронике Витольдовне Полонской, с которой ее связывала сорокалетняя дружба. Сколько легенд, вымыслов напридумано и сочинено об этой женщине — последней сердечной привязанности Владимира Маяковского!

Мариянна КРАСНЯНСКАЯ